

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Юсуфова Умридина Абдукофиевича на тему «Взаимовлияние поэтики Араба и Аджамы (IX-XV вв.)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 - Теория литературы. Текстология

В мире, наверное, трудно найти две литературы, которые были бы связаны такими древними и крепкими узами взаимовлияния, как арабская и персидско-таджикская литературы. Безусловно, взаимовлияния этих двух литератур, будучи отражением политических, культурных и религиозных отношений арабов и иранских народов в различные исторические эпохи, своими корнями уходят в глубь веков. По свидетельству исторических хроник, отношения между персами и арабами берут начало с VI века до нашей эры, когда Ахеменидская империя, будучи наследницей Ассирии и Вавилона в регионе, считала Аравию частью своих владений.

Этап наиболее интенсивных политических, культурных и религиозных отношений арабов и иранских народов начинается с завоевания Ирана и Хорасана арабами в VII - начале VIII вв. и распространения ислама среди иранских народов. Иран и Хорасан наравне с другими покоренными арабами странами оказались в составе единого арабо-мусульманского Халифата, на огромной территории которого начала формироваться общая культурно-литературная среда, зиждившаяся на исламском мировоззрении и повсеместном использовании арабского языка в качестве единственного официального и литературного языка Халифата. Естественно, в этих условиях культура и литература иранских народов не могли развиваться, не подвергнувшись влиянию новой религии и традиций, привнесенных арабами в завоеванные страны, в том числе в Иран и Хорасан. Отсюда, в востоковедческой науке в течение длительного времени, особенно в XIX и в первой половине XX веков считалось, что персидско-таджикская литература и поэтика развивались под сильнейшим влиянием арабской литературы и поэтики. Наиболее типичным проявлением такого мнения было исследование индийского ученого начала XX века У.М.Даудпотты «The influence of arabic poetry on the development of persian poetry», основные выводы которого отказывают персидско-таджикской поэзии начальных веков в самобытности. Опираясь на это и ряд других исследований, в середине XX века Ф.Габриэли склонен был объявить персидско-таджикских поэтов X века учениками и

подражателями предшествующих арабских поэтов, а блестящую персоязычную литературу эпохи Саманидов «иноязычным образцом литературы, занесенной в Иран и Среднюю Азию арабами». Разумеется, история мировой литературы не знает такого расцвета литературы и поэтики, неподготовленного предшествующим периодом их развития, основанного не на своих, национальных, а на чужих источниках и традициях.

В последующем, в исследованиях европейских, русских, иранских и таджикских ученых, в том числе, Э. Броуна, Х. Риттера, Я. Рипки, В. Эбермана, К. Иностранцева, А. Н. Болдырева, И. С. Брагинского, З. Сафо, М. Мухаммади, Б. Фурузонфара, Т. Мардони, А. Абдусаттора и других было доказано, что персидско-таджикская литература, безусловно, испытала на себе влияние арабской литературы, однако основные особенности и тенденции развития этой литературы сложились под воздействием литературно-культурных и исторических традиций иранских народов, обеспечивших самобытность и неповторимость этой литературы.

Что же касается проблемы взаимовлияния арабской и персидско-таджикской поэтик, то здесь также среди учёных доминирует мнение, что поэтика Аджамы возникла под влиянием арабской науки о поэтике и является ничем иным, как её копией или же переписыванием. Такое утверждение основано в первую очередь на общностях и сходстве структуры и содержания этих двух поэтик и не учитывает особенности и отличия персидско-таджикской поэтики от арабской. На существование этих особенностей указывали уже наиболее ранние авторы персоязычных поэтологических трактатов, однако в связи с тем, что вопросы взаимовлияния арабской и персидско-таджикской поэтик до сих пор оставались неизученными в комплексно-сопоставительном плане, влияние арабской поэтики на персидско-таджикскую поэтику часто представлялось в гиперболизированной форме, а персидско-таджикской науке о поэтике отказывалось в самобытности.

Отрадно, что представленная сегодня к защите докторская диссертация Юсуфова У.А. «Взаимовлияние поэтики Араба и Аджамы (IX – XV вв.)» заполняет эту брешь в арабской и персидско-таджикской филологической науке. Ее, по сути, можно считать первой серьёзной и успешной попыткой определения влияния арабоязычной поэтики на персидско-таджикские теоретические воззрения и литературно-эстетические ценности персидско-таджикской теории литературы на базе системного анализа более 60 средневековых арабских и персидско-таджикских источников.

Рецензируемая научная работа прежде всего ценна тем, что в ней автор впервые в комплексной форме подвергает научному анализу теорию «тарики

шуарои Аджам» – способы достижения изящества речи поэтами Аджам», выявляет «иранские элементы» в персидско-таджикской поэтике, на наличие которых ранее в общей форме указывали такие известные ученые, как Абдунаби Сагторзода, Рахим Мусулмонкулов и Наталья Чалисова, а также на основе рассмотрения особенностей поэтики Аджам, обозначенных в источниках как «салоики порси», «минволи Аджам» и «хусусиёти порси», с одной стороны, определяет различия этих двух поэтик, с другой стороны, убедительно доказывает самостоятельное развитие персидско-таджикской науки о поэтике. С этой точки зрения, актуальность и значимость докторской диссертации Юсуфова Умриддина не вызывают сомнения. Выверенные научные выводы и обоснованные суждения автора диссертации относительно проблем взаимовлияния поэтики Араба и Аджам свидетельствуют о том, что им был охвачен и проанализирован широкий круг научных и историко-литературных источников, на основе которых были определены теоретические и эстетические основы арабской и персидско-таджикской поэтик в IX-XV вв.

Рецензируемая диссертация состоит из введения, пяти глав, 15 параграфов, заключения и библиографии.

Во введении в соответствии с требованиями ВАК диссертант обосновывает тему исследования, анализирует степени изученности проблем средневековой арабской и персидско-таджикской поэтик, раскрывает предмет и цели диссертации, научную новизну, теоретическую и практическую ценность исследования.

В первой главе докторской диссертации, названной «Традиционная система науки бади'», автор, опираясь на авторитетные научные источники, подвергает анализу важнейшие проблемы поэтики, такие как определение художественных средств изображения, использование нескольких литературных терминов для обозначения одной художественной фигуры, количество художественных средств, значение художественных приемов и их исследование как составной и неотъемлемой части литературы, классификация художественных средств на словесные и образно-смысловые. На этой основе диссертант доказывает существование традиционной системы арабской и персидско-таджикской поэтики, которую он справедливо называет первоначалом науки о поэтике.

Большинство исследователей поэтики уверено в том, что первым ученым, разделившим художественные средства на словесные и образно-смысловые, был Саккокии Хоразми, однако диссертант на основе новых научных фактов доказывает, что первые попытки классификации художественных средств на

словесные и образно-смысловые наблюдаются в трактате Кудомы – «Накд аш-ши'р», на которые исследователи области поэтики не уделили должного внимания.

Изучение трактатов Абуали Сина и Насираддина Туси убеждает автора докторской диссертации в том, что в истории персидско-таджикской литературы именно эти великие ученые являются основоположниками классификации художественных средств на словесные и образно-смысловые, однако по причине неизвестности философских сочинений Абуали Сина среди ученых в области поэтики, а также в силу незнакомства арабских теоретиков литературы с созданными на персидском языке Ходжа Насираддином своих произведений «Асас ал-иктибас» и «Ми'йар ал-аш'ар», данная классификация осталась безызвестной.

Автор прав, утверждая, что критерии определения словесных и образно - смысловых художественных средств в поэтике Араба и Аджама не являются идентичными. Для подтверждения своих доводов автор диссертации подвергает анализу научные положения ученых прошлого и современности, указывает на фонетическую и музыкальную сущность словесных художественных средств и значение образных средств в семантическом плане.

Вторая глава диссертации названа – «Пути проникновения и влияния арабоязычной поэтики на персидско-таджикскую поэтику» и посвящена исследованию способов влияния арабской и арабоязычной поэтики на поэтику Аджама, которое было осуществлено на базе сопоставительного анализа авторитетных арабских и персидско-таджикских источников по поэтике. В первом разделе данной главы автор проводит сопоставительный анализ самого древнего трактата по поэтике - «Гарджуман ал-балага» Радуйани. После издания этого трактата в 1949 году турецким ученым Ахмади Оташ стало известно, что одним из основных источников его создания является «Махасин ал-калам» Имама Хасана Насра ал-Маргинани. Однако, долгое время рукописи трактата ал-Маргинани не были доступны научному сообществу. Лишь относительно недавно иранским ученым Мухаммадом Фишораки был издан факсимиле рукописи «Махасин ал-калам», хранящейся в библиотеке Эскуриал. Это издание позволило автору диссертации провести скрупулёзный сравнительный анализ «Гарджуман ал-балага» и «Махасин ал-калам» и с опорой на современные исследования внести ясность во многие вопросы заимствования Радуйани из трактата ал-Маргинани и других теоретических разработок арабских ученых и прийти к важным научным заключениям.

В других разделах данной главы автор научной работы подвергает детальному анализу такие поэтологические трактаты, как «Хадаик ус-сехр» Рашида Ватвота, «ал-Му‘джам» Шамса Кайс Рази, «Бадае' ас-санае'» Атоуллоха Махмуда Хусайни с точки зрения влияния арабской поэтики. Следует отметить, что до сих пор в таджикском литературоведении не было проведено такое объемное сравнительное исследование теоретических источников поэтик Араба и Аджама. Отсюда, во всех четырех разделах этой главы можно встретить новые факты и данные о взаимовлиянии поэтик Араба и Аджама, обнаруженные впервые Юсуфовым У.А.

Связи с этим, хотелось бы пожелать автору диссертации в довершении своих исследований по проблемам данной главы предпринять усилия для подготовки научно-критических текстов указанных трактатов, не изданных по настоящее время в Таджикистане, что стало бы весомым вкладом в современное таджикское литературоведение.

Сопоставительный анализ поэтики Араба и Аджама свидетельствует, что несмотря на существенное влияние арабской поэтики на определенных этапах развития персидско-таджикской поэтики, между ними всегда существовало взаимодействие. Именно это взаимодействие обусловило, с одной стороны, их общность, с другой стороны, их своеобразие и различия между ними. Ввиду этого, вопросы общности и различий, а также взаимодействия поэтики Араба и Аджама, в равной мере включавшего в себя как воздействие, так и освоение традиций этих двух литературных систем, являются важнейшими проблемами литературоведения, ставшими предметом исследования в последующих главах диссертации.

В связи с этим, стержневой проблемой третьей главы, названной – «Общность литературных приемов поэтик Араба и Аджама», стал анализ общности художественных фигур Араба и Аджама. Диссертант в данной главе подвергает сопоставительному анализу четыре, известные в поэтике Араба и Аджама, художественные фигуры (илтифат, мутабака, мубалага, таджахул ал-ариф) с точки зрения терминологических изменений, наименования, тождественности определений и примеров, их использования в поэтике двух культур и их художественной значимости, что является новым словом в литературоведении.

Автор на основе изучения теоретических источников поэтик Араба и Аджама определяет, что художественные средства изображения получали те или иные названия в зависимости от двух особенностей: а) отличие художественной фигуры от предыдущей и б) проявление новой особенности художественной фигуры, не встречающейся в предыдущих определениях. В ходе исследования автор выявляет четыре способа именованья фигуры

«илтифат», удостоверяющие доскональность проведенных исследований и применение автором новых методик научного анализ в сопоставительном исследовании поэтики Араба и Аджамы.

Одним из достижений Юсуфова У. А. является то, что в диссертации анализ каждого художественного средства основывается на выявление его конкретных особенностей в соответствующих главах с точки зрения его использования в художественном слове. В качестве примера можно сослаться на анализ художественной фигуры «илтифат», которая с точки зрения ее общности с арабской поэтикой рассмотрена в третьей главе, ее отличительные признаки указаны в четвертой главе, а новации в использовании данной фигуры определены в пятой главе работы.

Одним из трудных вопросов взаимовлияния поэтики Араб и Аджамы является определение отличительных черт художественных средств в двух поэтиках, которому посвящена четвертая глава докторской диссертации.

На первый взгляд, все художественные фигуры, используемые в персидско-таджикской поэтике, тождественны художественным средствам арабской поэтики и ничем не отличаются, однако, как утверждает автор диссертации, сравнительный и сравнительно-исторический анализ художественных средств доказывает, что наравне со структурной общностью в них наблюдаются различия в семантическом плане. Наряду с этим, некоторые персидско-таджикские учёные, основательно изучив теоретические разработки арабских ученых по поэтике, не заимствовали те арабские фигуры, которые не соответствовали природе и духу персидско-таджикского языка.

Автором диссертации доказано, что вопросы различий и противоречий, существующих между арабской и персидско-таджикской поэтикой, впервые привлекли внимание известного ученого Мухаммада Умара Радуяни, который в своем труде «Тарджуман ал-балага» высказал свои размышления по поводу поэзии и литературном мастерстве отдельных стихотворцев, отличительных особенностей арабской и персидской поэтики, специфики поэзии и т.д., представляющие большое значение для познания различных аспектов поэтики.

Автор диссертации, убедившись в том, что среди персидско-таджикских теоретиков наибольшее внимание изучению отличительных черт художественных средств в арабской и персидско-таджикской поэтиках, было уделено Атоуллохом Махмудом Хусайни, на основе анализа его сочинения «Бадае' ас-санае'» определяет множество отличий в художественных приемах, используемых в поэтиках Араба и Аджамы. В результате сравнительного анализа автор приходит к заслуживающим внимания выводам, в частности по

вопросам отличий таких художественных средств как таджнис, мушокила, таджрид, илтифат, радд ал-аджуз 'ала-с-садр, и'нат, истихдам, калб, хусну-тта'лил, мувашшах, идмадж, талмех, тафри', являющиеся обоснованными и аргументированными.

В данной главе диссертации автор также рассматривает художественные приемы тарджума, муламма' (мушаджджар, мусаввар, муджассам, мудаввар) вопросы и ответы и мукаррари мавкуф, о которых не упоминается в трактатах арабских ученых по поэтике, в то время как в трудах персидско-таджикских теоретиков они имеют место быть, в чем заключается и их отличие. Выявление такого рода отличий и противоречий на базе изучения и обобщения большого количества арабских и персидско-таджикских трактатов по поэтике позволило автору диссертации прийти к выводу, что наряду с общностью в поэтике Араба и Аджама наблюдаются и отличия, удостоверяющие их своеобразие.

Во втором разделе этой главы Юсуфов У.А. исследует недостатки и упущения науки о поэтике, такие как «изъяны в содержании», «изъяны в соответствии слова и смысла» («ихлал»), «изъяны в сочетании слова и метрики» («хашв», «таслим», «тазниб», «тагйир», «тафсил»), «изъяны в соответствии значения и метрики» («маклуб», «мабтур») и «изъяны в соотношении значения и рифмы» («таклиф дар талаби кафийа»), слабость композиции, отсутствие ответвлений риторики, отсутствие классификации художественных средств, недостаточность определений художественных фигур и т.д., и на этой основе проводит классификацию изъянов художественных фигур в поэтике.

Важнейшей главой, во многом отражающей суть и значение диссертационной работы Юсупова У.А., является пятая глава, названная «Новаторство в системе литературных средств персидско-таджикской поэтики». В ней диссертант выявляет нововведения персидско-таджикских теоретиков в системе художественных средств средневековой поэтики Аджама. Результаты проведенного исследования в данной главе опровергают утверждения некоторых ученых, называвших персидско-таджикскую поэтику заимствованной из арабской поэтики.

Выявление новых художественных средств в персидско-таджикской поэтике осуществлено автором диссертации двумя способами: а) посредством сопоставительного анализа установлено, что некоторые художественные приемы в арабской поэтике вообще не встречаются; б) в трактатах персидско-таджикских ученых выявлены утверждения их авторов о том, что некоторые художественные приемы являются их изобретениями. Более того,

автор диссертации выявил некоторые художественные средства, одним из компонентов которых является арабским, а другой – персидским. Выявленные автором диссертации нововведения средневековых теоретиков в системе литературных средств персидско-таджикской поэтики позволили диссертанту классифицировать эти нововведения на следующие три группы: а) новые художественные фигуры; б) новые виды фигур; в) смысловые добавления в свод правил художественных фигур. Суммируя свои изыскания в этом направлении, автор на основе анализа богатого иллюстративного материала из средневековых поэтологических трактатов подчеркивает вклад Радуйани, Рашиди Ватвата, Шамса Кайса, Амир Хусрава, Шарафуддина Роми, Хусайн Воизи Кошифи, Атоуллох Махмуда Хусайни, Мухаммадхусайна Гаракони в становление и развитие персидско-таджикской поэтики. По подсчетам автора диссертации, только перу Радуйани принадлежит 25 новых художественных фигур, а в целом персидско-таджикскими теоретиками были изобретены более 40 новых художественных приемов.

Таким образом, Юсуфов У. А. на базе использования новейших методик исследования и всестороннего изучения научно-эстетических воззрений ученых Араба и Аджама убедительно и обоснованно доказывает, что наряду с тем, что поэтика Аджама испытала существенное влияние арабской поэтики в период своего зарождения в исламской оболочке, она имела свои доисламские корни и источники становления, способствовавшие самобытному развитию персидско-таджикской поэтики в средние века.

Наряду с бесспорными научными достижениями Юсуфова У. А., полное перечисление которых в пределах одного отзыва не представляется возможным, хотелось бы высказать некоторые пожелания и указать на погрешности, которые легко можно исправить при подготовке диссертации к изданию в виде монографии:

1. Автор достаточно подробно и детально рассматривает вопросы классификации художественных средств персидско - таджикской поэтики средних веков. Вместе с тем, если автор диссертации уделил бы внимание и новаторствам в современной науке о поэтике, в частности новым классификациям художественных средств с точки зрения звукового оформления, значения, эстетических особенностей, изящества, структуры и стиля, тем самым он мог бы обрисовать целостную картину классификации художественных средств и приемов в поэтике Аджама.

2. В диссертации автор неоднократно подчеркивает доисламские корни поэтики Аджама и приводит интересные суждения относительно существования пехлевийских трудов о поэтике, что в плане сопоставления с

арабской поэтикой представляет большую ценность. В связи с этим, было бы целесообразным рассмотреть вопросы доисламских источников развития поэтики Аджамы в рамках отдельного раздела в начале пятой главы, тем более, что в произведениях великого арабского писателя - энциклопедиста Джахиза и известных арабоязычных писателей иранского происхождения первых веков ислама Абдулхамида Катиба, Ибн Мукаффа', Ибн Кутайбы, Хамзы Исфাহани и других содержится много фактов и материалов по данной проблеме, не подвергнутых до сих пор научному осмыслению.

3. Одним из нововведений персидско-таджикских теоретиков является открытие касыды масну' или бадеья. В диссертации автор приводит интересные суждения по этому поводу, однако значимость этого нововведения и существующий материал в источниках требуют более подробного исследования этой темы.

4. Известно, что в теоретических трудах арабских и персидско-таджикских ученых использовано большое количество терминов поэтики. В частности, для обозначения одного художественного приема употреблено несколько названий, что обусловило возникновение трудностей в поэтике Араба и Аджамы. Такого рода трудности наблюдаются и сегодня в переводе терминов поэтики на русский язык. В своей диссертации Юсуфов У. А. использует различные переводы того или иного термина на русский язык, которые встречаются в исследованиях русских востоковедов или в переведенных на русский язык научных работах по поэтике. Это в определенной степени затрудняет дифференциацию названий ряда художественных фигур. Поэтому следовало бы унифицировать название художественных фигур или же использовать наиболее распространенное их название.

5. В диссертации часто употреблены термины «арабская поэтика» и «арабоязычная поэтика». Смысловая нагрузка этих терминов в работе отдельно не определена, однако исходя из контекста можно понять, что под выражением «арабская поэтика» подразумевается поэтика, созданная арабами, а под выражением «арабоязычная поэтика» имеется ввиду поэтика, написанная арабоязычными теоретиками иранского происхождения. Границы смысловой нагрузки этих терминов в большинстве случаев соблюдаются, но редко встречаются и случаи смещения этих границ (см. стр. 14).

6. С учетом того, что перевод материалов по поэтике средних веков на русский язык представляется достаточно трудным делом, русский язык диссертации можно назвать приемлемым. Тем не менее, в тексте диссертации иногда встречаются ошибки стилистического и орфографического характера (см. стр. 8, 9, 10, 11, 14, 21 и др.).

Следует отметить, что указанные недостатки являются незначительными и ни в коей мере не снижают научную значимость докторской диссертации. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Результаты исследования и его основные положения отражены в 1 монографии и 19 статьях автора диссертации, изданных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

В целом докторская диссертация Юсуфова Умридина Абдукофиевича на тему «Взаимовлияние поэтики Араба и Аджамы (IX-XV вв.)» отличается новизной, обладает высокой теоретической и практической значимостью и отвечает всем требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент Национальной
академии наук Таджикистана,
Чрезвычайный и Полномочный посол
Республики Таджикистан в
Исламской Республике Иран

Низомидин Зокидов

Подпись Н. Зокидова удостоверяю:

Начальник Управления кадров
Министерства иностранных дел
Республики Таджикистан

Ибодзода Анвар

Адрес: 734001, Республика Таджикистан
г. Душанбе, улица Шероз, 33
E-mail: znsh_57@mail.ru
www.mfa.tj
Тел: +992 93 508 44 11
01.09.2021 г.